

шли с нее, причем кое-кто из них, в том числе и обвиняемый Алойз Княжко, крикнули: «Да здравствует Россия!» Как раз в это время мимо них проезжала повозка, на которой сидели призывники из Брвништа. Когда они их увидели, то приветствовали возгласом «Да здравствует Россия!», а кто-то из них коммунистическим приветствием: «Честь труду» с поднятой правой рукой, сжатой в кулак. Так их приветствовал и обвиняемый Клемент Доблей Унас. За Поважским Погради мы поравнялись снова с повозкой брвништяков, и тогда обвиняемый Йозеф Лазар крикнул: «Зачем нам воевать, русские наши братья. Да здравствует Россия, да здравствует Сталин!» Далее на мосту, ведущему к Поважско Быстрице, обвиняемый Йозеф Лазар снова выкрикнул: «Да здравствует Россия!», а обвиняемый Клемент Доблей Унас — «Да здравствует Сталин!», то есть публично занимались подстрекательством против существования республики, против ее самостоятельности, республиканской формы, христианского и социального государственного строя...

Областной суд в Тренчине

*SDA SSR, Bratislava, I HSZ, č. 1104/1941.
Подлинник. Перевод со словацкого.*

73

Из выступления по радио Председателя Государственного Комитета Обороны СССР И. В. Сталина

Москва

3 июля 1941 г.

...Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стоящим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, — являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы

своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину — в нашей Отечественной войне с германским фашизмом...

Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1947, с. 16—17.

74

Запись беседы государственного президента протектората Чехия и Моравия Э. Гахи с имперским протектором К. Нейратом¹ по поводу участия чешских воинских формирований в военных действиях против СССР

Прага

3 июля 1941 г.

Посещение государственным президентом имперского протектората 3 июля 1941 г.

Было обсуждено:

Господин президент обратил внимание имперского протектора на то, что с чешской и немецкой стороны возникло предложение о том, чтобы чешский народ принял активное участие со своими военными формированиями в борьбе, которую ведет империя против большевизма².

Господин имперский протектор сразу же ответил, что считает это невозможным, поскольку, с одной стороны, это практически неосуществимо (организация, выучка, новые боевые методы и новые виды оружия), а с другой стороны, потому, что в этой войне для чешского народа самое большое значение имеет труд в цехах и на полях, который тем самым был бы ослаблен. Он говорил уже об этом с фюрером, который ничего подобного от чешского народа и не ожидает. Сам имперский протектор не считает необходимым принимать в расчет добровольческие формирования и тем более призыв военнообязанных.

Ввиду этого заявления имперского протектора не было необходимости, чтобы господин президент использовал дальнейшие доводы из прилагаемого *aide-memoire* *.

Имперский протектор заявил, что о своем разговоре с президентом он представит сообщение в Берлин и, кроме того, возможно, и даст сообщение в печати о том, что он вел переговоры с господином президентом по этому вопросу с тем, чтобы общественности было ясно, что из деловых соображений не следует поднимать вопрос об участии чешского народа в войне³.

[Далее приводится текст памятной записки к беседе государственного президента протектората Чехия и Моравия Э. Гахи.]

Во время последнего посещения председателем правительства г-на государственного секретаря Франка⁴ говорилось о трудовой повинности. Надлежащая основа правительственного постановления, подготовленная министерством социального и медицинского управления, была уже передана председателем правительства г-ну государственному секретарю для просмотра и теперь обсуждается вопрос между государственным секретарем и председателем правительства.

При посещении председателем правительства г-на государственного секретаря и при моем последнем посещении Вас не было никакого упоминания о каком-либо другом использовании чешского народа в борьбе, которую ведет империя.

* *Памятная записка.*